

Лещинский.
Песнь инвалида

1866

R 121
421

Р 121
721
ПѢСНЬ ИНВАЛИДА

НА РОДИНѢ

ОСИПА ИВАНОВИЧА

КОМИСАРОВА-КОСТРОМСКАГО,

ВЪ СЕЛѢ МОЛВИТИНѢ,

БУЙСКАГО УѢЗДА, КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ,

ПО ПОВОДУ ЧУДООТНОГО СПАСЕНІЯ ЖИЗНИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

4-го АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

С и м б и р о в ъ.

Печатано въ губернской типографіи.

1866.

721 ПѢСНЬ ИНВАЛИДА

НА РОДИНѢ

ОСИПА ИВАНОВИЧА

КОМИСАРОВА-КОСТРОМСКАГО,

ВЪ СЕЛѢ МОЛВИТИНѢ,

БУЙСКАГО УѢЗДА, КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ,

ПО ПОВОДУ ЧУЖДЕГО СПАСЕНІЯ ЖИЗНИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

4-го АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Симбирскъ.

Печатано въ губернской типографіи.

1866.

ПРЕДЪИЗВЪДЪ

НА ЧИТАНІЕ

ОБЩЕСТВЕННА БИБЛИОТЕКА

КОМИТАТЪ НА БЪЛГАРСКИЯ ЯЗЫКЪ

ВЪ СЕДЪЩЕТО ПОДЪИЗВЪДЪ

ПОДЪИЗВЪДЪ НА БЪЛГАРСКИЯ ЯЗЫКЪ

Цензурою дозволено. Казань 1 Августа 1866.

Отдѣльный Цензоръ І. Готвальдъ.

2007068151

(хоръ.)

Комисаровъ-Костромской,
Землячекъ нашъ дорогой!
Разскажи намъ, какъ тебя
Умудрилъ Богъ, насъ любя,

Что въ столицѣ надъ Невой,
Гдѣ всю ночь видна заря,
Ты искусною рукой,
Спасъ намъ Батюшку-Царя,

Гдѣ Онъ—ангелъ міромъ чтимый,
Нами пламенно любимый,
Чуть отъ насъ не отлетѣлъ
Елибѣ ты не подоспѣлъ?!

Какъ тебя тамъ величали,
Въ залахъ каменныхъ палатъ,
И бояре цѣловали,
Коимъ ты теперь собрать?

(одинъ голосъ.)

Дорогіе земляки!
 Отвѣчаетъ Костромской:
 Мы-ли можемъ-бѣдняки—
 Здѣсь гордиться похвалою?....

Кроткимъ людямъ Богъ внушаетъ
 Мысль благуу—святость чтить;
 Кто изъ насъ не пожелаетъ
 Вѣнценосца защитить?

Сотни тысячъ мнѣ подобныхъ
 Кровь пролили за Царей
 И, безъ надписей надгробныхъ,
 Спятъ въ курганахъ средь полей.

Они долгъ свой исполняли,
 Какъ и я исполнилъ мой;
 Хоть ихъ здѣсь не прославляли.—
 Богъ вѣнецъ имъ далъ святой.

На мою же долю жребій
 Паль-орудіемъ быть чудесь.....
 Я невольно, бывшій плебій (*)...
 Повторилъ урокъ небесъ!

Непреложность Божьей воли
 Подтвердила мной псаломъ,¹
 Давъ мнѣ средство, изъ неволи—
 Сѣсть съ князьями за столомъ!.....

Въ тотъ день былъ я имянинникъ;
 Помолился по утру,
 Роздалъ мелочи съ полтинникъ,
 Побывалъ и на смотру.

Мнѣ хотѣлось по усерднѣй
 Помолиться за Невой;²
 Это было предъ вечерней,
 Въ Понедѣльникъ 6оминой.

(*) Плебелли назывались у Римлянъ всѣ крестьяне или народъ,
 а Патриціи всѣ дворяне.—Слово употребляемое во всеобщей
 Исторіи.

Хороша была погода.
 Подхожу къ Невѣ, друзья:
 Но.....стоять толпы народа—
 Черезъ ледъ пройти нельзя! (*)

Слышу: идутъ на гулянье,
 Государя повстрѣчать;
 Какъ такое обаянье,
 Я подумалъ, упускать?

Вотъ и сталъ, подобно многимъ
 Пробираться въ лѣтній садъ,
 Озираясь съ видомъ строгимъ
 На толкавшихъ безъ пощады.....

Тутъ въ двухъ парняхъ, мнѣ казалось,
 Есть недобраго слѣды!.....
 Какъ-то сердце больно сжалось,
 Отъ предчувствія бѣды!

(*) Ледъ на р. Невѣ прошелъ 5 Апрѣля 1866 года, а 4 Апрѣля было прекращено сообщеніе чрезъ ледъ съ Петербургской стороною, т. е. деревянные мосты сняты.

Руки всунувши въ карманы,
 Скоро шли они впередъ,
 И, пырясь какъ бараны,
 Иробивались сквозь народъ.

Не спускалъ я глазъ съ притворныхъ,
 Подозрительныхъ гулякъ,
 Почитая столь проворныхъ—
 Обиралами зѣвакъ.....

Хоть они меня толкали,
 Чтобъ отсталъ отъ нихъ назадъ,
 Но я все-таки шелъ далѣе,
 По пятамъ за ними въ ладъ.

Вдругъ толпы остановились.....
 Царь къ рѣшеткѣ подходилъ;
 Всѣ Ему мы поклонились;
 Взоръ съ Него нашъ не сходилъ.

У воротъ желѣзныхъ сада³.
 Онъ въ коляску сѣсть желалъ;
 Разлилась въ сердцахъ отрада,
 Какъ привѣтъ Свой намъ послалъ.

Въ это красное мгновенье
 Парень, за—двадцать ужъ лѣтъ,
 Замышлявшій преступленье—
 Вынимаетъ пистолетъ!!!!...

Я, послушный сердца стукъ,
 Трепещу.....грозить бѣда!.....
 Далъ врагу толчекъ подъ руку—
 Выстрѣлъ грянулъ безъ вреда!

Тутъ народъ весь ужаснулся,
 Стали охать и стонать;
 Гнѣвъ въ сердцахъ какъ бы проснулся...
 Извергъ бросился бѣжать,

Но его тутъ задержали;
Кое-кто поволотилъ,
И—въ клочки бы разорвали,
Еслибъ Царь не воспретилъ.

Чтобъ сорвать съ злодѣя маску ⁴.
Онъ былъ отданъ подъ надзоръ;
Государь же сѣлъ въ коляску
И отправился въ соборъ.

Помощь Божія въ удачѣ,
Родость съ горемъ, да испугъ,
Чувство странное, горяче.....
Взволновали духъ мой вдругъ!....

Будто громомъ пораженный,
Я лишился языка,
Хоть звѣздами украшенный
Цѣловалъ меня слегка!

Лишь съ прїѣздомъ во дворецъ,
Гдѣ во всемъ видна краса,
Я промолвилъ, наконецъ,
Черезъ полтора часа!.....

* * *

Отъ Казанскаго собора
И до зимняго дворца,
Только—и—было разговора:
„Богъ спасъ нашего отца!“

Провожая свѣтлымъ взоромъ,
Отъ святаго алтаря,
Оглашалъ народъ весь-хоромъ—
Путь спасеннаго Царя.

Безпрестанно колебало
Воздухъ—звонкое „ура“!.....
Въ каждомъ сердце трепетало,
Точно спала' съ плечъ гора!.....

Всѣ сословія спѣшили
 Ко дворцу, на перерывъ;
 Горе въ радость превратили,
 Видя, что Отецъ ихъ живъ!.....

А гвардейскіе солдаты,
 Какъ дошелъ къ нимъ страшный слухъ,
 Бросивъ каменны палаты,
 Побѣжали во весь духъ,

Чтобъ на площади дворцовой
 Убѣдиться имъ самимъ,
 Что—на жертвы всѣ готовый—
 Царь остался невредимъ.

Ожидая возвращенья
 Государя въ свой покой,
 Для Его тамъ поздравленья
 Съ благодатію святой

Наполняли блескомъ залы
 Люди все преклонныхъ лѣтъ,
 Разныхъ вѣдомствъ генералы—
 Нашей знати лучшій цвѣтъ,—

Въ полной формѣ камергеры,
 Всѣ придворныя чины,
 Штабъ и оберъ-офицеры—
 Изумленія полны.....

Всѣ отрадно наводили
 На меня свой томный взоръ;
 Межъ собою говорили:
 „Что за тяжкій намъ укоръ“!.....

„Между чуждыми краями
 „Скажутъ: „Ангелъ ихъ страны,
 „Лучшій царь между царями
 „Не нашелъ у нихъ цѣны“!!!.....

И печаль изображалась
 Въ ихъ задумчивыхъ глазахъ.....
 И невольно грудь вздымалась,
 Вся сіяюща въ звѣздахъ.....

* * *

Но лишь только входъ парадный
 Государь парешагнулъ—
 Слышимъ голосъ всѣмъ отрадный....
 Каждый голову нагнулъ....

Тутъ, казалось, пастушила
 Объясниться съ Нимъ пора,
 И вся знать вдругъ огласила
 Залы—радостнымъ: „ура!“.....

Оно эхомъ отражалось
 Отъ стѣнъ мраморныхъ дворца,
 Многократно повторялось
 Отъ балкона до крыльца.

Чтобъ разсѣять слухъ плачевный,
 Царь взошелъ и на балконъ;
 На народный клякъ душевный—
 Отвѣчалъ черезъ поклонъ.

Видя радостныя слезы,
 И внутри и внѣ дворца,
 Онъ, спасенный въ мигъ угрозы,
 Прославлялъ въ душѣ Творца.

Въ этотъ часъ меня ласкали
 Какъ сына въ семьѣ родной:
 Царь, бояре обнимали,
 Восхваляя подвигъ мой.

О вниманіи Царицы
 Къ молодой моей женѣ
 Невозможно вамъ, дѣвицы,
 Передать всего вполнѣ!.....

Кроткимъ словомъ ободряла,
 Давъ ей робость превозмочь.
 Ее нѣжно цѣловала
 Какъ любезнѣйшую дочь!.....

Отъ восторга, въ умиленьи
 Собрались мы въ Божій храмъ:
 Въ благодарномъ пѣснопѣньи,
 Дали волю течъ слезамъ!.....

Лишь въ тотъ вечеръ появился
 И въ театрѣ Царскій Домъ—
 Кликъ „ура!“ изъ устъ разлился
 Точно грянулъ съ неба громъ. (*)

Всякъ проникнуть былъ чудеснымъ
 Сохраненіемъ Царя,
 И меня, съ восторгомъ лестнымъ
 Отъ души благодаря,

(*) Въ Петербургскомъ театрѣ помѣщается до 5000 человекъ.

Наполнялъ мой духъ отрадой, (*)
 Въ громкихъ вызовахъ, не разъ!.....
 И, такой живой наградой,
 Выжималъ слезу изъ глазъ!.....

За мое здоровье шли,
 На обѣдахъ и пирахъ!
 На рукахъ меня послали
 Какъ ребенка въ пеленахъ!

Отъ избытка поздравленій
 Съ счастьемъ новаго житья,
 Отъ сердечныхъ потрясеній,
 Я тамъ плакалъ какъ дитя!.....

Вотъ какъ, братцы, надъ Невой,
 Гдѣ всю ночь горитъ заря—
 Комисарова рукою,
 Богъ спасъ Батюшку-Царя!.....

(*) При вызовахъ, въ театрѣ, публики г. Комисаровъ являлся на сцену, чтобы доставить удовольствіе видѣть его и благодарить громкими восклицаніями: „ура“.—

Вотъ подарокъ въ именины,
 Оживившій весь народъ!.....
 Вотъ урокъ Творца судьбины,
 Незабвенный въ родъ и родъ,

Станемъ, братцы, прославлять
 Имя Божье всякій часъ!
 И другъ друга поздравлять,
 Что помиловалъ Богъ насъ!.....

* * *

Какъ пошла по бѣлу свѣту
 Ужасающая вѣсть.....
 Всѣ спѣшили, по обѣту,
 Что нибудь мнѣ въ даръ принести.

Царь пожаловалъ дворянство,
 Да изъ золота медаль
 За ретиво христіанство,
 Отогнавше пулю въ даль.....

А Московскіе дворяне,
За удачный подвигъ мой,
Наградили, въ воздаянъе,
Чудной шпагой золотой.

Императоръ же Австрійскій,
Видя въ дѣлѣ Божій перстъ,
Мнѣ прислалъ, за день апрѣльскій,
Іосифа Святаго крестъ!

До того всѣ восхищались
Моимъ набожнымъ умомъ,
Что награды изливались
На меня какъ-бы — дождемъ!.....

Кто далъ землю на припасы,
Кто отвелъ прекрасный домъ,
Кто, при видѣ малой кассы,
Наполнялъ ее серебромъ!.....⁵

Мы должны съ женою оба,
Здѣсь Творца благодарить
За всѣ милости до гроба
И—Единого—хвалить!

У кого есть на примѣтѣ
Счастье больше моего?.....
Тотъ счастливѣйшій на свѣтѣ—
Кто Царя спасъ своего!!....

(ХОРЪ.)

Ни у кого нѣтъ на примѣтѣ
Счастья больше твоего!.....
Тотъ счастливѣйшій на свѣтѣ!—
Кто Царя спасъ своего!.....

Станемъ, братцы, прославлять
Имя Божье всякій часъ,
И другъ друга поздравлять
Что помиловалъ Богъ насъ!.....

(ГОЛОСЪ ИНВАЛИДА.)

А я—старый инвалидъ,—
 Слыша радостный расказъ,
 Измѣнилъ суровый видъ
 Угасающихъ ужъ глазъ!

И, въ порывѣ умиленья,
 Лиру снявъ съ гвоздя свою,
 Вотъ что вамъ, для наставленья,
 Земляки еще спою:

Честъ и слава Костромѣ—
 Намъ родимой сторонѣ!
 Коль ее Богъ посѣтилъ,
 Кроткихъ нравомъ умудрилъ—

Быть на стражѣ у Царей:
 То вблизи монастырей ⁶
 То въ столицѣ у дворцовъ
 Охранять ихъ, какъ отцовъ!.....

Отъ столицы до границы,
 Русь, въ одинъ сливаясь хоръ,
 Наполняетъ всѣ свѣтлицы
 Царскимъ гимномъ съ этихъ поръ! (*)

Все ликуетъ, вспоминая,
 Какъ воскресшій Богъ Христосъ,
 Ересъ дерскую смирая—
 Разрѣшилъ ея вопросъ!.....

• • • • •
 • • • • •
 • • • • •
 • • • • •

• • • • •
 • • • • •
 • • • • •
 • • • • •

(*) Царскій гимнъ: „Боже Цари Храни“ в т. д.

.

 . . ,

Кто минувшія столѣтья
 Сплелъ какъ бы въ одинъ вѣнокъ,
 Тотъ сберегъ, на многолѣтья,
 Въ немъ любимый свой цвѣтокъ.

Какъ не вѣрить убѣжденью
 Современныхъ намъ чудесъ?!.....
 Поскорбимъ о заблужденіи
 Тѣхъ кого смущаетъ бѣсъ!!!...

Что всѣмъ Промыслъ управляетъ
 Міру Іосифъ показалъ;
 Нынѣ ересь ужъ узнаетъ
 Какъ языкъ ея солгалъ!.....

Богъ, услыша милліоновъ
 За Царя къ нему мольбы,
 Спасъ зиждителя законовъ
 Отъ убійственной стрѣлы,

И отъ всякихъ покушеній
 Онъ, незримою рукой,
 Къ благу многихъ поколеній
 Охранить Его покой!!

Русь четвертое Апрѣля
 Станетъ вѣчно поминать.
 Омина-жъ ее недѣля
 Будетъ вѣрой утѣшать.

Мы, на Промыслъ уповая,
 Между нравственныхъ калей...
 Вѣру дѣломъ подтверждая—
 Съ ней не постыдимся въ вѣкъ!....

А тебя, нашъ Комисаровъ,
 Истребившій вражій планъ,
 Поздравляемъ—межъ бояровъ—
 Съ возвышеньемъ въ барскій санъ!

Благодарные Предвѣчной
 Къ намъ Любви, молясь въ слезахъ,
 Мы тебѣ созиждемъ вѣчный,
 Лучшій памятникъ—въ сердцахъ!

(хоръ.)

Мы тебя, нашъ Комисаровъ,
 Истребившій вражій планъ
 Поздравляемъ—межъ бояровъ—
 Заслужившимъ барскій санъ!.....

Благодарные Предвѣчной
 Къ намъ Любви, молясь въ слезахъ,

25.

Мы тебѣ созиждемъ вѣчный,
Лучшій памятникъ—въ сердцахъ!

Викторъ Лещинскій.

КОНЕЦЪ.

Г. Симбирскъ.
15 Юня 1866 г.

32

ПРИМѢЧАНІЯ
КЪ ПѢСНИ ИНВАЛИДА
ВЪ СЕЛѢ МОЛВИТИНѢ.

КОНЕЦЪ

1 Подтвердила мной псаломъ.—

Псаломъ 112-й начинающійся словами: „Хвалите отроки Господа.“

2 Помолиться за Невой.—

На правой сторонѣ рѣки Невы, или на такъ-называемой „Петербургской сторонѣ“ — стоитъ небольшой одноэтажный домикъ Петра Великаго, и при немъ находится, съ неугасимой лампадой, Чудотворный Образъ Спасителя, предъ которымъ посѣщающіе домикъ Петра Великаго часто служатъ молебны.

3 У воротъ желѣзныхъ сада.—

Лѣтній садъ, обращенный сѣверной стороною къ набережной рѣки Невы, огражденъ отъ дороги зна-

менитою желѣзною рѣшеткой съ гранитными колоннами. По срединѣ этой рѣшетки, въ которой 5 ар. высоты и до 50 саж. длины, находятся огромныя желѣзныя ворота, также рѣшетчатые, шириною въ 5 аршинъ, противъ которыхъ идетъ широкая аллея сада. Южный конецъ аллеи упирается въ ворота съ чугуннымъ палисадомъ вышиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., отдѣляющимъ садъ отъ проѣзжей дороги по цѣпному мосту; съ восточной стороны сада протекаетъ рѣчка Фонтанка, а съ западной отдѣляетъ его, отъ Царицына луга, узскій каналъ съ протекающею въ немъ водою. (Въ сѣверномъ углу этаго сада есть 2-хъ этажный каменный домикъ Петра Великаго).—

⁴ Чтобъ сорвать съ злодѣя маску.—

Пойманный преступникъ, переодѣтый въ мѣщанское платье, назвалъ себя Алексѣемъ Петровымъ, а потомъ оказался Дмитріемъ Владиміровымъ Каракозовымъ.

5

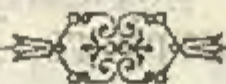
Наполнялъ ее серебромъ.

Лишь только телеграфы, съ быстротою молніи разнесли слухъ о безсмертномъ подвигѣ Осипа Ива-

новича, какъ одушевленные благодарностью, всѣ сословія сочли долгомъ своимъ — изъяснить г. Комисарову свою признательность. Препжній его помѣщикъ, баронъ Кистернъ подарилъ ему 780 десятинъ земли, а Владимірскій помѣщикъ подарилъ ему 800 дес. Петербургскіе жители купили ему домъ, снабдили его всѣмъ необходимымъ.

⁶ **То вблизи монастырей.**

Намѣкъ на извѣстный историческій подвигъ крестьянина Костромской губ. Ивана Осиповича Сусанина, пожертвовавшаго своею жизнію для спасенія Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, во время пребыванія его въ Ипатьевскомъ Костромскомъ монастырѣ, въ 1612 году.

2007058151